

4. Gorbachevich K. S. *Zony variantnosti slov i normy russkogo literaturnogo jazyka* [Zone variability of words and the norms of the Russian literary language]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of linguistics], 1974, no. 5, pp. 77–86.
5. Graudina L. K. *Voprosy normalizacii russkogo jazyka: Grammatika i varianty* [Questions of normalization of the Russian language: Grammar and variants]. Moscow, Nauka publ., 1980, 280 p.
6. Graudina L. K., Ickovich V. A., Katlinskaja L. P. *Grammaticheskaja pravil'nost' russkoj rechi. Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarja variantov* [The grammatical correctness of Russian speech. Experience frequency dictionary of stylistic variants]. Moscow, Nauka publ., 1976, 456 p.
7. Zaloznjak A. A. *Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka: Slovoizmenenie* [Grammatical dictionary of the Russian language: Inflection]. Moscow, Russkij jazyk publ., 1977, 880 p.
8. Ickovich V. A. *Jazykovaja norma* [Language norm]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1968, 93 p.
9. Kurtene Bodujen de I.A. *Izbrannye raboty po obshhemu jazykoznaniju* [Selected works on General linguistics]. Moscow, 1963, vol. 2, 391 p.
10. Lazutkina E. M. *Variativnost' v sisteme grammaticheskikh norm sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [The variability in the system of grammatical norms of modern Russian literary language]. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of Institute of Russian language named after V. V. Vinogradov], 2014, no. 1, pp. 223–329.
11. Micuk T. I. *Istorija soglasovanija po rodu sushhestvitel'nogo «kofe» v XIX–XX vv.* [The history of approvals by the nature of the noun "coffee" in the XIX–XX centuries]. *Lingua mobilis*, 2014, no. 5 (4), pp. 110–122.
12. *Russkaja grammatika: in 2 vol.* [Russian grammar: in 2 vol.]. Moscow, Nauka publ., 1982, vol. 1, 783 p.
13. Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: in 4 vol.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. 2nd ed. Moscow, Progress publ., 1986, vol. 2, 671 p.
14. Halidov A. I. *Morfologija sovremennogo russkogo jazyka* [Morphology of modern Russian language]. Grozny, ChGU publ., 1998, ch. 2, 151 p.

ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОДХОДА К МЫШЛЕНИЮ И К МЕНТАЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ ЯЗЫКА

Рядчикова Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: ren@phil.kubsu.ru.

Тхакушинова Жаннета Беслановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет, 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: jannetb777@gmail.com.

В статье делается краткий экскурс в историю изучения мышления от Декарта до наших дней с акцентом на позиции современной когнитивистики. Прослеживается объединение лингвистических знаний с данными философии, социологии, психологии. Разделяя точку зрения ученых о разграничении концептов и конструктов, авторы предлагают изучать мышление в лингвистике именно как конструкт.

Ключевые слова: ментальное пространство языка, мышление, концепт, конструкт

THE DYNAMICS OF THE SCIENTIFIC APPROACH TO THINKING AND TO THE MENTAL SPACE OF LANGUAGE

Ryadchikova Elena N., Doctor of Philological Sciences, Professor, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st., e-mail: ren@phil.kubsu.ru.

Tkhakushinova Zhanneta B., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Kuban State Agrarian University, 350044, Russia, Krasnodar, 13 Kalinina st., e-mail: jannetb777@gmail.com.

In the article, a brief excursion into the history of thinking from Descartes to our days is made with an emphasis on the positions of modern cognitive science. The combination of linguistic knowledge with the data of philosophy, sociology, and psychology is traced. Sharing the point of view of scientists on the delimitation of concepts and constructs, the authors propose to study thinking in linguistics precisely as a construct.

Keywords: mental space of language, thinking, concept, construct

Мышление относится к числу наиболее загадочных и трудно поддающихся изучению феноменов.

Попытки научного обоснования и исследования мышления предпринимались с глубокой древности. Еще Декарт, изучая мышление о мышлении, отмечал, что мыслящий человек одновременно сознает, что он мыслит, т.е. в философии мышление понималось как сознательная, контролируемая субъектом, рефлектируемая деятельность. Но высказывание «Я мыслю» «означает лишь рефлексия первого порядка, т.е. осознание предмета мышления и самого факта мышления, но не означает рефлексия способов мышления. Последнее возможно на основе высказывания «Я мыслю, что я мыслю». Позже ученые приняли тот факт, что мышление может существовать и в форме бессознательного умозаключения, т.е. признали в мышлении сознательное и бессознательное» [6]. На сознательном уровне принято рассматривать внешнее выражение внутренней умственной деятельности – рассуждение вслух, а также «внутреннюю» активность ума – размышление «про себя». На бессознательном уровне, как утверждает современная когнитивная наука, человек осуществляет множество разнообразных видов мыслительной деятельности: «выдвижение и опробование гипотез, рассуждение, интерпретация и т.д. Речь идет не о бессознательных физиологических процессах..., а именно о мыслительных процессах, в принципе таких же, как сознательно осуществляемые акты мышления. В этой связи становится ясным, что вообще осознанной может быть лишь часть мышления», т.е. мышление – это и публичная деятельность, и диспозиции (возможности) будущих внешних действий и речевых высказываний.

Для языковедения важно признание того факта, что «мышление может происходить на основе восприятия внешних предметов или специальных знаковых систем, данных субъекту внешним образом: в виде текста, в виде нарисованных на бумаге схем, чертежей и иных изображений... Мышление может осуществляться также в виде речевых высказываний («вслух») как отдельного человека, так и нескольких собеседников, размышляющих совместно» [6].

В современной когнитивной науке, основывающейся на разработках в области искусственного интеллекта и результатах современной когнитивной психологии, стала доминирующей следующая позиция: «Когнитивные схемы в основном возникают на основе реального взаимодействия с миром, но некоторые из них, как например, некоторые языковые структуры, могут быть врожденными. Языковые значения усваиваются на основе овладения языком

в ходе коммуникации с другими людьми» [6]. Считается доказанным, что «успешные внешние действия и коммуникация и деятельность «в уме» взаимно предполагают друг друга» [6]. Это обуславливает существование не только мышления вообще, но и мышления языкового, речевой ментальности, языкового сознания. Вот почему наиболее адекватным способом мышления о мышлении считается «критический анализ мышления, объективированного в виде текстов или иных способов внешнего воплощения мышления. Согласно классической философской традиции, полностью сознающее себя мышление является нормой и эталоном мышления» [6].

Из проблем соотношения языка и мышления вытекают вопросы языкового мышления, языкового сознания коммуникативного сознания, ментального опыта, семантической и культурной памяти [9].

Очень интересным и важным представляется проследить, как эти явления и понятия формировались и оценивались представителями различных культур.

Необходимо отметить, что для русского языка и менталитета само понятие «мышление» – относительно недавнее слово. Ранее в обиходе были слова «ум», «мысль», «думать».

Современные словари дают очень скудную информацию о том, каково содержание понятия «ум». Поэтому Е.В. Дзюба обращается к исследованию концепта «ум», а также лексем, содержащих корневую морфему основного слова (*умничать, умствовать, умопомрачительный, умно, умозрение, умозаключать, слабоумный, доброумие, безумный* и т.п.) в Древней Руси, ибо каждая эпоха, частично сохраняя смысловое наполнение концептуальных структур, привносит что-либо свое, обусловленное идеологически, политически, экономически и социально. Исследователь выясняет, что содержание сформированного в языке средневековой Руси понятия «ум» носило отпечаток духовной культуры, отличающейся религиозной доминантой [2, с. 179]. Ум может быть основой нравственности: ум может нести добро или зло, быть добрым или злым, быть достоянием Бога или Сатаны, беса. Если в сознании современного носителя языка ментальная способность противопоставляется чувству, то для средневекового человека такого разделения не существует. По представлениям средневековой Руси неумен тот, кто не сдержан, тот, кто буянит, находится в буйстве, т.е. не умеет подчинять свои чувства сдержанному разуму. Соответственно умный человек представляется сдержанным, смиренным. В этом смысле понятие *ум* близко *благоразумию*. Склонность к сомнению как способность к анализу, размышлению, рассуждению, умение приобретать знания в процессе обучения также является важными качествами думающего человека. Однако умение предполагает в первую очередь мыслительную процедуру понимания процесса изготовления чего-либо, а затем – навык в каком-либо деле. В современном же понимании умение предполагает прежде всего обученность какому-либо практическому делу, чаще производимому руками [2]. Слова являются результатом процесса «вербально-культурной переработки» реального мира в процессе мышления [10, с. 31–32]; при помощи языковых единиц индивид интегрирует фрагмент реального мира в свою ментальную реальность [11]. Такая переработка коррелирует с процессами понимания и интерпретации, даже домысливания.

Практически в любом художественном тексте существует, как известно, не один, а несколько смыслов (по Р. Барту). «Когда мы имеем крупное произведение или великое произведение, оно содержит в себе не только то, что содержит... Есть что-то, звучащее в романе между строк – некоторое бытие самого произведения, отличное от того, что получило существование текстом данного произведения... Само произведение есть как бы актуально данная, дискретно данная бесконечность... Такие произведения имеют множество интерпретаций, которые есть способ жизни и бытия самого этого произведе-

ния, – мы как бы находимся внутри сознательной бесконечности, открытой этим произведением» [5, с. 10]. Об этом же говорит и другой известный мыслитель: «Содержание текста, в феноменологическом смысле, есть то, что порождается внутри и в процессе его восприятия, чтения, понимания и интерпретации» [8, с. 10]. Текст предстаёт как субъективное отражение объективного мира, как выражение сознания, чего-то отражающего. Кроме того, постигая текст, мы можем также получить сведения о чужом умственном усилии.

В когнитивной лингвистике сложилось представление о том, что изучать сущность языковых единиц, в том числе текстов, возможно и удобно посредством исследования концептов. Однако некоторые лингвисты настаивают на том, что необходимо различать концепты и конструкторы. В частности, А.А. Залевская отмечает, что термин «концепт» увязывается в ряде отечественных научных работ с довольно широким кругом значений – что «противоестественно для строгого научного термина и вносит путаницу в понимание того, что хотят сказать те или иные авторы, пользуясь словом *концепт*» [4, с. 360]. Акцентируя внимание на том, что между концептом, понятием и значением слова имеются определенные сущностные различия и что подходить к их изучению надо с разных позиций, А.А. Залевская считает необходимым четко разграничивать то, что функционирует в голове индивида (т.е. **концепты**), и то, что является продуктом научного (в том числе лингвистического) исследования (т.е. **конструкторы**) [4, с. 360–361]. Поэтому она настоятельно предлагает согласиться с мнением Р.М. Фрумкиной: «Мы всегда работаем с конструктором – в том числе, и когда наблюдаем эмпирические факты» [12, с. 60]. С.Г. Шафиков предлагает усредненный вариант, он полагает, что в когнитивных исследованиях одна и та же ментальная структура может называться и категорией, и концептом [13, с. 5]. По мнению ученого, в таких структурах можно выделять как концептуальное определение, фиксируемое преимущественно в толковых словарях и соответствующее внутриязыковому содержанию языковой единицы, так и категориальное определение, которое относится к внешнему содержанию языка [13, с. 7].

Конструктор – термин мультидисциплинарный, он существует также и в философии, и в социологии (где он синонимизируется с концептом), и в психологии. Приведем несколько основных определений, которыми оперируют данные науки. В «Новейшем философском словаре» В.Л. Абушенко определяет конструктор как производимый сознанием идеальный объект, понятие, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое) по правилам логики с жестко установленными границами и правильно выраженное в определенном языке, не предполагающее обязательного установления его онтологического статуса, т.е. не требующее указания на конкретный денотат. По сути, конструкторы «заполняют обнаруженные и не прописываемые пустоты в структуре знания и не имеют самостоятельного значения вне знания, в котором они сконструированы. Конструкторы – искусственные образования со служебными функциями. П.У. Бриджмен ввел термин «умственные конструкторы», под которыми понимал модели ситуаций, прямо «не фиксируемых» органами чувств, а данных косвенно – через процедуры вывода» [1].

Конструктор – понятие, являющееся средством научного анализа и обобщения [15].

В наиболее распространенном психологическом смысле данный термин обозначает нечто недоступное непосредственному наблюдению, но выведенное логическим путем на основе наблюдаемых признаков. Примером может служить понятие интеллекта, существование которого подразумевается при объяснении различий в поведении людей [7]. Такое же определение дается и в «Современном толковом словаре русского языка», где конструктор определя-

ется как нечто недоступное непосредственному наблюдению, но выведенное логически на основе наблюдаемых признаков [3].

В.С. Швырев абсолютизирует научную принадлежность данного понятия и указывает, что конструкт – понятие современной методологии науки, подчеркивающее активность, конструктивность работы научного сознания при введении в состав концептуальных структур научного знания специфически научных понятий и соответствующих терминов в язык науки [14]. Важным считаем указание на то, что термин «конструкт» оказался связанным с фиксацией так называемых ненаблюдаемых сущностей типа элементарных частиц в физике, структур химических соединений, генов в биологии, характерологических типов в психологии, типов общественных структур в социальном знании и пр.

Мы считаем, что «мышление» как ненаблюдаемый объект (возможно отслеживать и фиксировать лишь результаты его работы) с позиций лингвистики следует рассматривать именно как конструкт.

Список литературы

1. Абушенко В. Л. Конструкт / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/613/2, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 19.12.2012).
2. Дзюба Е. В. Особенности содержания концепта «ум» в языке Древней Руси / Е. В. Дзюба // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 3 (79). – С. 175–187.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка 2000 / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275887/%>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 19.12.2012).
4. Залевская А. А. Слово. Текст: Избранные труды / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
5. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути М. Пруст «В поисках утраченного времени» / М. К. Мамардашвили. – М., 1982.
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/769, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 21.12.2011).
7. Психология А-Я. Словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС. Майк Кордуэлл, 2000. – Режим доступа: <http://psychology.academic.ru/7609>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 19.12.2012).
8. Пятигорский А. М. Мифологические размышления : лекции по феноменологии мифа / А. М. Пятигорский. – М., 1996.
9. Рядчикова Е. Н. Языковое мышление, языковое сознание, коммуникативное сознание и их осмысление в когнитивистике / Е. Н. Рядчикова // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания : мат-лы Междунар. науч. конф. – Краснодар : АСВ-Полиграфия, 2011. – С. 68–71.
10. Фесенко Т. А. «В начале было слово...» / Т. А. Фесенко // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. – Пенза, 2001. – С. 31–32.
11. Фесенко Т. А. Реальный мир и ментальная реальность: парадигмы взаимоотношений / Т. А. Фесенко. – Тамбов, 1999.
12. Фрумкина Р. М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике / Р. М. Фрумкина // Вопросы языкознания. – 1996. – № 4. – С. 55–67.
13. Шафиков С. Г. Категории и концепты в лингвистике / С. Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 3–17.
14. Швырев В. С. Конструкт / В. С. Швырев // Новая философская энциклопедия. Институт Философии Российской Академии наук. 2007–2010. – Режим

доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1489.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 19.12.2012).

15. Энциклопедия социологии. 2009. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1619>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 19.12.2012).

References

1. Abushenko V. L. *Konstrukt* [Construct]. *Novejšij filosofskij slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/613/2. (Accessed: 19.12.2012).

2. Dzjuba E. V. *Osobnosti soderzhanija koncepta «um» v jazyke Drevnej Rusi* [Features of the content of the concept "mind" in the language of Ancient Russia]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Ural State University], 2010, no. 3 (79), pp. 175–187.

3. Efremova T. F. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka 2000* [Modern dictionary of Russian language in 2000]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275887/>. (Accessed: 19.12.2012).

4. Zalevskaia A. A. *Slovo. Tekst. Izbrannye trudy* [Word. Text: Selected works]. Moscow, Gnozis publ., 2005, 543 p.

5. Mamardashvili M. K. *Psihologicheskaja topologija puti M. Prust «V poiskah utrachennogo vremeni»* [Psychological topology of the path M. Proust "In search of lost time"]. Moscow, 1982.

6. *Novaja filosofskaja jenciklopedija: in 4 vol.* [New encyclopedia of philosophy: in 4 vol.]. Ed. by V.S. Stepin. Moscow, Mysl' publ., 2001. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/769. (Accessed: 21.12.2011).

7. *Psihologija A-Ja. Slovar'-spravochnik* [Psychology A-Ya. Dictionary]. Moscow, FAIR-PRESS. Majk Kordujell publ., 2000. Available at: <http://psychology.academic.ru/7609>. (Accessed: 19.12.2012).

8. Pjatigorskij A. M. *Mifologicheskie razmyshlenija* [Mythological thought]. Moscow, 1996.

9. Rjadchikova E. N. *Jazykovoe myshlenie, jazykovoe soznanie, kommunikativnoe soznanie i ih osmyslenie v kognitivistike* [Linguistic thinking, language consciousness, communicative consciousness and their understanding in cognitive science]. *Kognitivnaja lingvistika i voprosy jazykovogo soznanija* [Cognitive linguistics and issues of language consciousness]. Krasnodar, ASV-Poligrafija publ., 2011, pp. 68–71.

10. Fesenko T. A. «*V nachale bylo slovo...*» ["In the beginning was the word..."]. *Jazyk i myshlenie: psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty* [Language and thinking: psychological and linguistic aspects]. Moscow – Penza, 2001, pp. 31–32.

11. Fesenko T. A. *Real'nyj mir i mental'naja real'nost': paradigmy vzaimootnoshenij* [The real world and mental reality: a paradigm relations]. Tambov, 1999.

12. Frumkina R. M. «*Teorii srednego urovnja» v sovremennoj lingvistike* ["Middle range theories" in modern linguistics]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of linguistics], 1996, no. 4, pp. 55–67.

13. Shafikov S. G. *Kategorii i koncepty v lingvistike* [Categories and concepts in linguistics]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of linguistics], 2007, no. 2, pp. 3–17.

14. Shvyrev V. S. *Konstrukt* [Construct]. *Novaja filosofskaja jenciklopedija. Institut Filosofii Rossijskoj Akademii nauk. 2007–2010* [New encyclopedia of philosophy. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 2007–2010]. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/1489.html>. (Accessed: 19.12.2012).

15. *Jenciklopedija sociologii. 2009* [Sociological encyclopedia. 2009]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1619>. (Accessed: 19.12.2012).